

**К ВОПРОСУ О ФОРМАХ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНИЯ
НАРОДНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ФЕНОМЕН СВЯТЫХ МЕСТ
(на материалах событий местной истории Сибири)***

*Работа выполнена по гранту РГНФ № 12-01-00199

Известно, что Гражданская война в Сибири не закончилась с разгромом войск Колчака и освобождением региона от белогвардейцев и интервентов. В 1920-1921 гг. вся Сибирь была охвачена крестьянскими антибольшевистскими восстаниями, за которыми в исторической литературе закрепилось название Сибирской Вандеи [2000; 2001]. Вооруженные выступления сибиряков были вызваны широким спектром причин, главное место среди которых занимали недовольство произошедшей сменой политической власти, а также неприятие начавшегося передела земли, скота и личного имущества. Однако самое ожесточенное сопротивление правящему режиму было вызвано политикой насильственного изъятия так называемых «хлебных излишков», сопровождавшейся беспрецедентными методами давления на сельское население, не исключавшими разного рода пытки и даже имитации расстрелов [Хенкин, 1995].

Один из очагов активных действий против советской власти (с центром в с. Сорокино) сложился в 1920 г. в Заобском районе Барнаульского уезда Алтайской губернии. На ликвидацию «бандитизма», как сказано в донесении начальника губернского административного отдела в центральное административное управление НКВД от 2 июля 1925 г., были брошены «части особого назначения». Причины Сорокинского восстания, по словам составителя документа, крылись в «недовольствии» местного населения советской властью «в области проведения налоговой политики», а именно - «продразверсткой и другими налогами, диктовавшимися историческим моментом». О степени накала классовой борьбы можно судить по следующей

авторской ремарке: начавшись с избияения участников продотрядов, восстание дошло «до таких зверств», что «бандиты» «распиливали попадавшихся (им) в руки... живых коммунистов» со словами «это Вам, получите мясную разверстку» (ГАРФ, ф. Р-393, оп. 43а, № 1038, л. 184 об.).

В силу причин идеологического характера исторические события, подобные тем, что произошли в ходе Сорокинского восстания, не нашли подробного отражения в советской историографии. Многочисленные восстания сибиряков, закончившиеся поражениями и сопровождавшиеся жестокими репрессиями, пишет по этому поводу В.И. Шишкин, плохо вписывались в официальную героико-романтическую концепцию Гражданской войны. Более того, в советское время был сформирован идеологический стереотип, в соответствии с которым любая контрреволюционная акция рассматривалась как «черная», постыдная страница отечественной истории. Подобные факты следовало, как считалось, не изучать, а проклинать или в лучшем случае предавать забвению [Шишкин, 1995].

Тем не менее, народная память о событиях Гражданской войны, «не вписавшихся» в официальный исторический дискурс, получила своеобразное преломление в традиционных религиозно-обрядовых практиках почитания святых мест. Сопоставление разноплановых источников позволило не только проследить историю одного из наиболее почитаемых мест Алтайского края, но и восстановить обстоятельства, при которых произошла его сакрализация.

Судя по тексту упомянутого документа, в период подавления Сорокинского восстания «были расстреляны граждане с. Сорочий Лог в числе около 12 человек», трупы которых были сброшены «в овраг, где местные крестьяне сваливали вывозимый со дворов назем и всякий мусор». Впоследствии неподалеку от «могилы расстрелянных бандитов» «открылся» святой ключ, куда стало стекаться «огромное количество богомольцев», желавших получить исцеление от различных болезней и недугов. При этом

размах самого явления не мог не вызвать озабоченности властей: к примеру, 17-19 июня 1925 г. (когда ожидался приезд архиерея «на освящение ключа») стечение паломников, как сказано в донесении, «достигло... более 2000 человек». Все это давало центральной и местной администрации основание «предполагать» в паломничестве «организованное начало» (ГАРФ, ф. Р-393, оп. 43а, № 1038, лл. 182, 183, 184 об., 185 об.).

Выявленные сведения позволили выдвинуть предположение о том, что сохранению памяти о Сорокинском восстании способствовала характерная для степных и лесостепных районов Сибири народно-православная традиция почитания святых мест, прежде всего - водных источников, отмеченных в народных воззрениях символикой плодородящего и исцеляющего начала. Было установлено, что названная символика поддерживается бытующими вплоть до настоящего времени преданиями о так называемых «явленных» (всплывающих время от времени из родника) иконах («божественных ликах»), большая часть из которых относится к богородичному типу [Любимова, 2006].

Проведенное исследование показало, что сакрализация места гибели участников гражданской войны в Сорочьем Логу, по всей видимости, произошла в результате контаминации народной исторической памяти и нарративов о явлении божественных ликов в святой воде. Так, авторы книги по истории села пишут, что матери одного из расстрелянных, каждый день ходившей на место гибели сына, привиделся в ключевой воде лик, будто бы сообщивший ей о том, что все погибшие «признаны Богом невиновными мучениками», а сам родник - это «слезы матерей по невинно убиенным» [Строчков и др., 2001]. «Родственники расстрелянных бандитов, - говорится в документе из фондов НКВД, - распространяют слухи (о том), что убитые... «пострадали» за православную веру, теперь они святые - их образы видели в святом ключе» - ср.: «коммунисты убили... замучили (их), забросали назьмом», но Святая Богородица не дает им этого сделать. Она смыла с их

лица грязь и «дала нам святой ключ». Теперь они «в святом раю», а мы, грешные, «здесь мучимся». Отмечено также, что рассказы о явлении Богородицы или Иисуса Христа с погибшими окружают последних ореолом святости, сама же эта «нелепость» «переходит их уст в уста», распространяется «по всему району, городу Барнаулу, и выходит за пределы Алтайской губернии» (ГАРФ, ф. Р-393, оп. 43а, № 1038, лл. 182, 185, 185 об.).

Исключительный интерес в этом отношении представляет старообрядческое сочинение «Повесть о святом ключе», в которое вошли рассказы «об известном алтайском источнике близ с. Сорочий Лог» (публикацию текста и комментариев к Повести см.: [Духовная литература, 1999]). Подтверждением сакрального статуса ключа стали зафиксированные в Повести предания о регулярном явлении «божественных ликов», а также многочисленные рассказы о случаях чудесного исцеления - ср: «такو потече целебный источник воды, не глубок... но вельми прозрачен... И в воде видяхуся лики или образы Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих. И егда хотяше кто руками в воде взяти их, ничтоже обреташе» [Там же].

Побывавшая на святом ключе в 7470 (1962) году черница Анна упоминает виденные ею в воде образы «Пресвятыя Богородицы со Превечным Младенцем, ангела хранителя, Иоанна Богослова и святителя Николы». В другом описании приводятся свидетельства «двух жен», согласно которым вода в ключе во время молитвы начинает «тревожиться и ходить кругами, и выкидывать пузырьки». Примечательно, что «божественные лики» в данном случае заменяются тщательно выписанными образами «погибших страдальцев». Ср.: помолившись, жены удостоились увидеть в воде «три венца и в каждом по три человека ... Сперва вышел один разноцветный радужный (венец), и в нем три человечка величиной 5 сант. в рубашке, в поясочке, в штанах босые... Через несколько минут вышел второй (венец)... (а потом) третий». «Тамошние жители, - подчеркивает автор, - этих страдальцев

знают на имя», поскольку недалеко от ручья находятся их могилы, куда люди ходят молиться и поминать убитых [Там же].

Материальным воплощением памяти об исторических событиях в Сорочьем Логу стали культовые сооружения - деревянный сруб и часовня, возведенные крестьянами в 1924 г. на месте гибели повстанцев. Архивные документы констатируют, что местная ячейка, не получив соответствующих указаний, решила самостоятельно бороться с «религиозным дурманом» и «разрушила часовню», а «сруб деревянный над источником весенней водой унесло» (ГАРФ, ф. Р-393, оп. 43а, № 1038, л. 185 об.).

Массовое паломничество к ключу, пик популярности которого, пришелся на середину 1920-х годов, заставило власти предпринять ответные меры, направленные на десакрализацию почитаемого места. О некоторых из них можно судить по тексту упоминавшейся старообрядческой Повести, в которой говорится о неоднократных попытках «завалить источник навозом и гноем», забить воронку «бревнами и соломой», и даже отгонять верующих «насилием... казнями... и заключением в темницу». Однако каждый раз за осквернением святыни, как следует из повествования, происходило «восстановление святости» (когда вода пробивалась в другом месте) [Духовная литература, 1999].

Согласно полевым наблюдениям, несколько лет назад в Сорочьем Логу появился женский скит, по инициативе Барнаульской епархии ведется строительство храма, разбит цветник. Приезжая из ближних и дальних мест в надежде получить исцеление, люди увозят с собой воду в пластиковых бутылках и глину с песком в больших стеклянных банках. Мониторинг современного состояния традиции подтвердил выявленную ранее тенденцию к «воцерковлению» водных источников, когда на смену стихийным народно-религиозным обрядовым практикам почитания святых мест приходят организованные формы религиозного паломничества и туризма (ПМА, 2012).

Список литературы

Духовная литература староверов востока России XVIII - XX вв. / Отв. ред. Н.Н. Покровский. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. Т. 1.- 800 с.

Любимова Г.В. Почитаемые места в народно-православной картине мира сельского населения Сибири // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX - XX вв. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 2006. - С. 33-49.

Сибирская Вандея. Документы. В 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. - М.: Междунар. фонд «Демократия», 2000. Т. 1: 1919-1920 гг. - 664 с.; 2001. Т. 2: 1920-1921 гг. - 776 с.

Строчков П.И., Строчков И.П., Рассыпнов В.А. Сорочий Лог: история села. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. - 214 с.

Хенкин Е.М. К вопросу о продовольственной политике начала 1920-х годов (по материалам Новониколаевской губернии) // Страницы истории Новосибирской области. Люди. События. Культура. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995. Ч. 2. - С. 25-27.

Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирская заимка. 1995. - URL: <http://zaimka.ru/soviet/shishkin2.shtml> (дата обращения 20.10.2012).